СТИХИ И ПРОЗА КУРСКИХ АВТОРОВ

ВЫПУСК № 3

ПОСВЯЩЕН СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
В.П. ДЕТКОВА

Курск - 2010

Владимир РЯБИНИН

В СТРАНЕ НЕПУГАНОЙ СИРЕНИ

АХ, ТЫ, РУСЬ...

Ах, ты, Русь лебяжья,
Что с тобою стало -
Самостийность княжья
Корни оторвала
От твоих начальных
Киевских истоков,
От судеб венчальных
Запада с Востоком.
«Перезагрузиться» б
В память тех столетий,
Где Руси столицу
На Днепре отметил
Викинг, ране живший,
Покорявший реки,
Путь свой прочертивший
Из варяг во греки...
На днепровских кручах,
Над речной долиной,
Удивляя, мучась,
Город встал былинный.
Отражая солнце
Куполами храмов,
Был он лишь оконцем
В будущей державе.
И слагались песни
Русские по силе,
И славяне вместе
Строили Россию
На пластах лежалых
Самобытных нравов...
Ты не обижала -
Защищала слабых.

Ах, ты, Русь медвежья,
Что с тобою стало -
После Беловежья
На ноги не встала.

В СТРАНЕ НЕПУГАНОЙ СИРЕНИ

Всё чаще видятся с годами
Моменты детства... Вот опять:
Сирень бушует над логами,
Где любим в прятки мы играть...

И май, пролившийся дождями
На буйство красок и цветов,
Кропит небесными слезами
Нас из сирени лепестков

И память старших поколений
Хранит тот свет небесных слёз
В стране непуганой сирени
На континенте майских гроз.

Детства крутятся картинки
В подсознании моём -
Весь в морозной паутинке
Жжёт зарёй окна проём
Сумрак горницы. Забытой
Плачет скрипкою сверчок
И попоною укрытый
Спит старинный сундучок.
На загнетке русской печки
Сковородок разговор -
Хоть не слышно ни словечка,
А звучит, как целый хор,
Состоящий из шипящих
И скворчащих голосов,
И по горнице летящих,

Пробуждающих от снов.
Тётка Варя что-то варит,
Сковородками гремя,
На печи у тётки Вари
Кошка рыжая да я.
В хате запахи картошки
С отрубями и дымка...
На печи у рыжей кошки
Раздуваются бока
От мурлыканий кошачьих
И парного молока.
Нам двоим, с утра лежачих,
Полагается пока
Не мешаться под ногами
И блюсти нейтралитет...
Счастье детства было с нами
Назад много-много лет.
Нет уж той хатёнки с краю
В золотухинском селе...
Нет в живых и тётки Вари...
Но останутся при мне
Детства милого этюды
Как связующая нить
С малой Родиной, покуда
Буду я на свете жить.

ГОРОЖАНИН

Горожанин я, горожанин,
Горожанин я с малых лет.
Но в душе мой дед-крестьянин
Деревенский оставил след.
Он сквозь годы моих терзаний
И житейских земных забот
Через станции без названий
Бороздою по жизни идёт.
Я троплю этот след, потея,
Ступни мнут горевой чернозём,

Каждый кустик-росток лелея,
Думу думаю я о том,
По какому небесному знаку
Мы деревню свели к нулю,
А крестьянина, как собаку,
В чёрном теле в родном краю
Заграничным дельцам на милость
Держим, словно какой балласт,
Зная твёрдо, чтоб не случилось,
Он деревню свою не предаст.
За неё он пойдёт в атаку
Против армий всех мира всего...
Вспоминаю я Володяку -
Деда, стало быть, моего.
Вспоминаю его потуги
На усадьбе в родном селе -
Как подтягивал он подпруги,
Отпуская гужи к земле,
Чтобы глубже пахалась почва,
Становился рыхлей отвал...
И волнуясь, глубокой ночью
Он погоду смотреть вставал.
Ну, а утром, чуть свет проснувшись,
Помолившись на образа,
И как следует отдохнувший
Уходил он пахать. Гроза
Заставала его в работе.
Он смеялся: «А что мне дождь?
Я и так искупался в поте...
Ну, а с мокрого что возьмёшь?!»
Бородищею в пол-лопаты
К печке-матушке наклонясь,
Скажет: «Шёл бы, внучек, из хаты
Помесить деревенскую грязь.
Ведь она у нас не простая,
Мы обязаны силой ей -
Потому за поря летает
Слава русских богатырей.
Если будешь земли чураться,

Трудно будет на ней стоять!
Чтоб от голода не сгибаться -
Русским людям земля, как мать!»
Те слова я всю жизнь свою помню.
И который десяток лет
Семенами я землю полню,
Исполняя его завет.
...Горожанин я, горожанин,
Горожанин я с малых лет,
Но в душе мой дед-крестьянин
Деревенский оставил след.

SICSf. ф

Разве можно сирень не любить
В поцелуях весеннего ливня?
Разноцветную радуги нить
С устоявшейся солнечной синью?
Разве можно душой охладеть
К созерцанью небесного чуда,
Заставляющим вновь молодеть,
Удивляться как в детстве: «Откуда
Эти краски и эти холсты,
На которых сирень истомилась,
На которых сирени кусты
Нам даны, как всевышняя милость?»

* # *

Пора косить... В разгаре лето...
И с дрожью утренней росы
Луга купаются в рассветах,
Боясь наточенной косы.
Соседи косы отбивают,
Готовясь в утро на покос,
И над дворами звон летает
Обиженных железом кос...
Звенит железо наковален
На хуторе со всех сторон,
Лишь на дворе у бабы Ани
Не слышен этот перезвон.

Пора косить... Но кто поможет,
Травой протрёт косы цевьё?
Кто двор заросший потревожит
Звенящим шорохом её?
Одна - какое уже лето,
Одна - без мужа, без косца.
И дети в городе все где-то -
Не чтуг родимого крыльца.
А для зимы, хоть невелико
Хозяйство - пара всего коз,
И клеверок, и повилика
Помогут одолеть мороз.
И я, заезжий горожанин,
Застрявший на ночлег в селе,
В душе потерянный крестьянин,
Решил помочь её беде.
...Достав отбойник из сарая,
Старушка смотрит на меня,
Как я, работу вспоминая,
Себя неловкостью виня,
Кольцо крепежное сбиваю...
И заржавевший молоток,
Косьё случайно задевая,
Подал свой звонкий голосок.
А я, желанием горящий
Помочь старушке хоть бы в чём,
Уже присел на старый ящик -
И молоток пошёл, пошёл...
Взвилось косы стальное пенье -
Луга, простите вы меня,
Что я готовлю преступленье
На благо завтрашнего дня.

***

Ночь колола ей глаза
Фонарями под окном.
На щеке её слеза
Стала тонким ручейком.
Сына мать ждала всю ночь

С корвалолом в пузырьке.
Разум гнал тревоги прочь.
Сердце билось, как в садке
Рыбой, пойманной тревогой
И стучалось ей в виски,
И слова молитвы к Богу
Были сердцу так близки.
Ночь сдавалась под напором
Молодой шальной зари -
Ей казалось: под забором
Кто-то возится в грязи.
Может, сын лежит, не может
До дверей дойти никак,
И чужой и острый ножик
Не даёт тот сделать шаг,
За которым грань спасенья -
Материнская любовь?..
И теряет мать терпенье,
У неё в глазах лишь кровь,
Что сочится в грязь из раны...
И выходит на порог...
Рассвело... Изрядно пьяный
Тут её нашёл сынок...

***

Лужи - осени осколки —
Лижут, словно леденцы,
Космы белые позёмки
Вдоль дорог во все концы.

Первый снег - такой неверный
В быстротечности своей.
Первый сне]" метелью первой
Дал начало зимних дней.

Вкус почуяв, зимней стужи
Пригубив слегка коктейль,
Лижет, лижет, лижет лужи
Преддекабрьская метель.

***

На стекле индивелости глянец...
За окном разливает мороз
Снегирей подзамёрзших румянец
По щекам побелевших берёз.
А в квартире тепло и уютно.
Тишина. Только слышен слегка
Ход настенных часов, поминутно
Уходящий в былые века.
Двадцать первого века начало,
Современной берлоги уют -
Только мне всего этого мало,
Только ноги куда-то несут,
Где природа в усилиях адских
Ворожит, создавая мираж
Застеклённости лунок рыбацких,
Где витает рыбацкий кураж.

ПОСЛЕ ССОРЫ

Одно твоё неласковое слово,
Один твой взгляд обиды на меня
Мне душу рвёт на части снова, снова,
И пережить не в силах это я.
И злость подогревается обидой,
И голоса срываются на крик,
Ты злишься, даже если и для виду,
А я всерьёз - я всё-таки мужик.
Но стоит лишь тебе сменить на милость
Ничем не обоснованный свой гнев,
И настроенье сразу изменилось -
Я пред тобой котёнок, а не лев.
Так для чего ж мы жизни время тратим
На ссоры, на упрёки и хулу -
Мы на суде Всевышнего заплатим
За наше недоверие к уму.
За то, что мы своей души гордыню
Подняли на величья пьедестал

И превращаем в мёртвую пустыню
Тот сад любви, где разум отдыхал.
Давай прости друг другу все обиды,
Забудем ссоры, потеряем гнев,
И сад любви семейной Атлантиды
Всплывёт для нас, раздоры претерпев.

#

Не вечер был виновен в этом,
Не ночь виновницей была,
Когда прощалась ты с поэтом,
И над горой луна цвела.
Но ты её не замечала -
Как будто не было её.
Я говорил: «Начнём с начала»,
А ты твердила вновь своё:
«Нельзя войти
в стремнину дважды -
Другая будет там вода.
И если разорвать однажды
Поток плотиною труда,
То прежних струй
хмельную резвость
Нельзя ничем связать с водой,
Что будет литься в неизвестность
Через затор плотины той».
Луна цвела и молчаливо
Смотрела свысока на нас.
Мне было грустно и тоскливо -
Не мог понять я твой отказ.
Теряя нити разговоров,
Мы шли по улицам пустым.
Твои слова мне приговором
Звучали вовсе не простым.

Церквей пронзительная ясность
На фоне красок сентября...
Витает в воздухе опасность,

Что холодом дохнёт заря,
И буйство красок в одночасье
Падёт шуршанием в ночи...
Ну, а пока нам дарят счастье
Светила поздние лучи.
И бабье лето сети вяжет
В лазурь летящих паутин,
И не боясь, что скоро ляжет,
Горит осенний лист рябин.
И по физическим законам
Высоких чувств не описать -
Грудь не надышится озоном,
Душе восторга - не сдержать!

***

В скрижалях древности седой
Найдётся, если есть желанье,
Рассказ о доблести святой,
О граде сим упоминанье.

Ярильск, Ярило - город сей,
На крутояре возведённый,
Стоял и жил во всей красе,
Морёным дубом оружейный.

И защищая в те века
Руси границы от набегов
Степного войска Кончака,
Немало хитрых печенегов

Заставил лечь у стен своих,
Не посрамивши россов чести.
Земля Руси, в годах лихих
Твой сын, твой Рыльск,
с тобою вместе!